
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ЗВЕНЬЯ И ТОЧКИ РОСТА»**

Андреев Э.М.

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук»
ehduard15@yandex.ru

**МЕСТО И РОЛЬ МЕТОДОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация: автор акцентирует внимание участников международного «круглого стола» на актуальной проблеме исследования необходимого перехода в современный период от старых к новым способам (методологии) мышления и деятельности с целью утверждения новой социальной реальности в целом и осуществления процессов евразийской интеграции в частности. Научная же методология при этом является одним из основных, но и одновременно самых «слабых звеньев» евразийской проблематики и требует активного обсуждения.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз, интеграция, методология, социология

Мы разделяем точку зрения о том, что одна из главных причин непонимания социальных процессов – это несостоятельность общественной науки как источника объективного знания, а поиск причин, изучение методологической платформы, на которой возникло и развивалось наше обществоведение, показывает, что в познавательной системе (когнитивной структуре) здесь преобладали (и преобладают поныне) не научные методы, а идеологические и этические подходы.¹

Важно также отметить, что в условиях новой социальной реальности потенциал социального знания и действия должен использоваться не только как средство управления вещественными, энергетическими и информационными ресурсами, но и как возможность и способность овладения своими собственными социальными силами. Всё это требует разрешения противоречий между уже имеющимися огромными технологическими средствами социально-политического управления и его недостаточно разработанной методологической базой.

Таким образом, именно достоверное социальное знание превратилось в важнейший резерв и ресурс современных позитивных общественных изменений, эффективной и конструктивной политики. Отличие нового способа мышления и деятельности от старого и состоит, прежде всего, в принципиальной ориентации на сбережение и повышение уровня **социальной составляющей** изменения общественных систем. Именно такой подход соответствует и самой природе общественных систем, и современным тенденциям их преобразований.

В свете сказанного выше, первостепенным является вопрос о том, а в каком мире мы сегодня живем, что происходит с ним, если брать его не по каким-то частям, а в целом? Ответ на этот вопрос требует применения системного подхода, который гласит: основные проблемы и противоречия данной социальной системы или данного процесса ее изменения принципиально неразрешимы, если оставаться в рамках только системы или данного процесса, не выходя за их границы, не меняя способа движения. Значит надо идти в иную, более широкую и целостную систему, меняя методы мышления и действия!

¹ См.: Кара-Мурза С.Г. Российское обществоведение: становление, методология, кризис. М., 2016. С. 4.

Как справедливо отмечал представитель французской школы «Анналы» - общепризнанный лидер этого историографического направления в науке и один из крупнейших историков современности Фернан Бродель, «всё должно быть взято, переосмыслено и помещено в более широкие *рамки истории*, чтобы мы, наконец, при всех её парадоксах и противоречиях – смогли увидеть *единство исторического процесса*, которое есть не что иное, как **единство жизни**».¹

Многотысячелетняя история человечества – это чрезвычайно сложная и трудная, жертвенная и жестокая история противоборства *жизнеутверждающих объединительных и гибельных процессов социального разделения и раскола*.

Максимизация интеграции в современном обществе на основе глобального процесса информатизации создает иное (виртуальное) пространство и время, а в итоге «информационное общество», которое является «сетевым обществом».

Однако глобальная интеграция в современном мире сталкивается с углублением и *процессов индивидуализации*, с «триумфом индивидуального» (Дж. Нейсбитт) в эпоху глобализации, а в крайних своих формах – *индивидуализма*, с возникновением так называемой «новой самобытности», а его «турбулентная эволюция» создает феномен **негативной интеграции** как альтернативу позитивным интеграционным процессам. Осуществляется, следовательно, не только *включение*, но и *исключение* людей из процессов социальных изменений. Налицо острейшие противоречия между объективными и субъективными, реальными и виртуальными, естественными и искусственными, традиционными, модернистскими и постмодернистскими отношениями. Всё это и многое другое – признаки предвосхищения и реализации *социально-гуманитарных катастроф* на основе утверждения в человеческом мире **антикультуры**, которой противостоит в нём **культура единства жизни**.

Социально-культурное единство жизни как категория представляет собой объяснительный принцип социальной реальности, предусматривающий оценку всех социальных явлений через призму и критерий их **соответствия** культуре, её воздействия на развитие человеческой жизни **в целом**, а значит на жизнь общества, народа и нации, социальных групп и отдельных людей.

Культурное соответствие, следовательно, - весьма и принципиально значимое для процессов социальной интеграции отношение, включая, разумеется, и евразийскую интеграцию. Им во многом определяется возможность сплочения на современном этапе цивилизационного развития различных социальных сил, объединения наций и народов, укрепления существующих и создания новых союзов и государств. Культура как **целое** пронизывает все без исключения сферы социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который не нёс бы в себе последствий её воздействия. Без изменений в культуре невозможны никакие социальные изменения, поскольку в обществе как целостном социальном организме культура выступает аналогом генетических кодов – **социокодом**, реализующимся в особой знаковой форме.

Какой **жизненный смысл** несёт в себе та или иная культура, таков и характер социальных изменений. В современных условиях глубинная связь между состоянием общества, состоянием культуры и проблемами человеческого развития очевидна. Вот почему одними из наиболее адекватных и перспективных подходов из методологического арсенала современной социологии и социально-политического знания, преодолевающих свою «методологическую недостаточность», выступают *социокультурный подход, методология «интегрализма», модели интегральной культуры и интегрального общества*, обоснованные ещё в своё время выдающимся российско-американским ученым П.А. Сорокиным.

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XVIII в. М., 1988. Т. I-II.

Человечество живет и действует, - сделал вывод он из своих исследований, - в один из поворотных моментов своей истории, когда одна форма культуры и общества (*чувственная*) уходит, а другая форма (*интегральная*) лишь появляется. Каковы же основные плоды кризиса ныне пока еще господствующей в современном мире культуры? Её главным плодом, по П.А. Сорокину, является беспрецедентное развитие естественных наук и технологических изобретений. Самый же ядовитый её плод – пагубное сокращение сфер *подлинной реальности и истинной ценности*, что ведет к деградации самого человека. Отсюда следует и рост механического материализма, гедонизма, примитивного эмпиризма, поверхностного позитивизма и вульгарного утилитаризма. Получается так, что человечество вырождается на основе своих же баснословных достижений.¹

В XXI в., в котором мы уже живём, мировое сообщество, находясь в трагическом переходном состоянии, тем не менее, становится способным предвидеть грозящие ему социальные катастрофы и разрешать многообразные конфликты. Оно уже располагает реальными возможностями превращения сегодняшних опасностей и угроз в источники завтрашнего прогресса человечества, но погружено в углубление кризиса старых форм мышления и действия.

Методологические просчеты старых способов мышления и действия состоят в том, во-первых, что они утверждают право одних (немногих) осуществлять свою жизнь за счёт других (большинства), и для этого они устанавливают способы и средства подчинения, угнетения, манипулирования одними (немногими) жизнью других (большинства). Кроме того, они отнимают способность у каждого индивида изменить свою жизнь к лучшему.

Во-вторых, ещё в начале 80-х годов XX ст. специалистами так называемого *«рефлексивного управления»*, т.е. *управления нового типа*, было доказано, что могут существовать культуры двух типов: *в культурах первого типа* благополучие и достоинство людей возрастают, когда они устанавливают отношения компромисса, равнодушия, взаимопомощи и оказываются правыми, когда не закрывают глаза на происходящее, а стараются изменить окружающую действительность – ближнюю и дальнюю – к лучшему. В силу таких особенностей в культурах первого типа как бы сама собой возникает *методология саморазрешения конфликтов и стремления к сотрудничеству и интеграции*. В культурах же второго типа, основанных на принципах бескомпромиссности, принуждения, угнетения или принципе «моя хата (вилла) с краю, ничего не знаю» эта методология не работает ни в пределах отдельно взятой страны, ни в общемировом масштабе, ни в условиях необходимости интеграции. Поэтому центральной проблемой утверждения и познания процессов новой социальной реальности и методологии, технологии социально-политического реформирования на современном этапе стала проблема **интегральности, целостности** общественного развития. В противоположности одностороннего, «частичного», *частного* и многомерного, общего, целостного (по-евразийски, *соборного*) подходов состоит водораздел между старым и новым способами мышления и действия, старой и новой политикой социального взаимодействия и социального управления. Именно данный критерий позволяет адекватно оценивать как успехи, так и неудачи в реализации процессов евразийской интеграции.

Нет сомнения, что определенные сдвиги и достижения налицо, и о них говорил академик Г.В. Осипов в своем вступительном слове. Однако необходимо признать, что в целом за минувшие с момента обретения независимости годы не удалось постсоветским странам построить прочный социально-экономический фундамент будущего развития. Реальные достижения оказались далеки от того, на что рассчитывали. В начале 2010-х годов был исчерпан потенциал развития по сырьевой модели. Переход же к развитию по инновационной модели оказался затруднен из-за дефицита капиталов, технологий и рынка.

¹ См.: Встречи с Питиримом Сорокиным. М., 2003. С. 325-326.

Сильно выросли различия между странами по доходам населения. Одновременно в каждой из них усилилось социальное неравенство, сократился социальный капитал. Рост бедности приобрел хронический характер. У ряда стран (Армении, Грузии, Молдовы и Украины) валовый внешний долг в 2015 г. превышал критический порог в 60% к ВВП.¹

Хорошо известна такая истина, которая гласит: если дорога не ведёт к храму, то либо это не храм, либо не та дорога. В соответствии с этой истиной любая политика определяется тем, что является ее **целью и средствами**, в своём единстве представляющие определённую **модель** развития общества. И такая модель современной социальной наукой, по нашему мнению, найдена.

Речь идёт о модели формирования **нового** интегрального общества, истоки которой, как уже говорилось выше, мы находим в трудах П.А. Сорокина. В настоящее время у нас и за рубежом эта модель весьма активно обсуждается, и примером может служить научная дискуссия, которая состоялась 8 июня 2016 г. на Всероссийском экономическом форуме на тему, посвященную особенно важной на современном этапе проблеме – выбору новой модели развития. В рамках дискуссии состоялась презентация книги «Новое интегральное общество: общетеоретические аспекты и мировая практика», авторами которой являются видные ученые страны.

Понятно, что сегодня существуют различные определения самой сути интегрального общества. Однако очевидно, что евразийской интеграции в его формировании принадлежит особое место. Если, конечно, в пути не будет потерян или искажен **сам смысл евразийства**, который выражают такие **понятия**, как «месторазвитие», «общее дело», «соборный субъект», «идея - правительница», идеократия, «правлящий отбор», «симфоническая личность» и др.

В заключение отметим, что строительство интегрального общества на основе реализации процессов евразийской интеграции требует организации интенсивного поиска и обоснования новых парадигм, концептуальных подходов и моделей трансформации государственного управления, а также осуществления *принципа реальной приоритетности* развития и взаимодействия *систем науки, образования и культуры в целом*. Любое, даже небольшое отставание в человеческом развитии или локальное неадекватное воздействие на человеческий мир могут породить (и уже порождают ныне!) своеобразный **тектонический эффект**, т.е. вызвать глобальные, чрезвычайно опасные или даже катастрофические последствия. Поэтому наука, образование и культура должны ориентировать общество на продуктивное изменение жизни всех, а не на простое выживание в одиночку одних или одних за счет других.

Таким образом, «общее дело» состоит вовсе не в том, чтобы прекратить борьбу за жизненно важные ресурсы и конкуренцию за лучшие позиции, положение в мире. Это было бы нереально, даже реакционно. Проблема состоит в том, чтобы неодолимое стремление народов и государств «больше иметь» и «быть современными» не угрожало основам природного и общественного равновесия и не перекрывало пути к самореализации другим народам, чтобы перемена строя жизни не вредила самой жизни, а решение национальных задач, проблем одних цивилизаций не подрывало сил мирового сообщества в целом.

¹ См.: Вардомский Л. Постсоветский интеграционный проект: что хотели и что получили// Мир перемен. 2016. № 3. С. 12-13.

Литература

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XVIII в. М., 1988. Т. I-II.
2. Вардомский Л. Постсоветский интеграционный проект: что хотели и что получили// Мир перемен. 2016. № 3. С. 12-13.
3. Кара-Мурза С.Г. Российское обществоведение: становление, методология, кризис. М., 2016.
4. Встречи с Питиримом Сорокиным. М., 2003.

References:

1. Brodel' F. Material'naia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm. XVIII v. [Material civilization, economy and capitalism. XVIII century]. M., 1988. T. I-II.
2. Vardomskii L. Postsovetskii integratsionnyi proekt: chto khoteli i chto poluchili [Post-Soviet integration project: they wanted and got]// Mir peremen. 2016. № 3. S.12-13.
3. Kara-Murza S.G. Rossiiskoe obshchestvovedenie: stanovlenie, metodologiya, krizis [Russian civics: formation, methodology, the crisis]. M., 2016.
4. Vstrechi s Pitirimom Sorokinym. M., 2003.

THE PLACE AND ROLE OF METHODOLOGY IN THE STUDY AND IMPLEMENTATION OF THE EURASIAN INTEGRATION PROCESSES

Andreev E.M.

*Doctor of Philosophy Science, researcher ISPI RAS
ehduard15@yandex.ru*

Abstract: *the author focuses attention of participants of the international round table on the topical problem of research necessary shift in the modern period from old to new ways (methodology) of thinking and activities with a view to establishing a new social reality in General and the implementation of the Eurasian integration processes in particular. Research methodology is one of the main, but at the same time the most "weak links" Eurasian perspective and requires active discussion.*

Keywords: *Eurasian Economic Union, integration, methodology, sociology*

Для цитирования: Андреев Э.М. Место и роль методологии в исследовании и реализации процессов евразийской интеграции// Архонт, 2017. № 1. С. 32-36.